

Е.И. Тагиева

ВОРСОВЫЕ КОВРЫ НАРОДОВ РОССИИ

(конец XIX – начало XX в.).

Статистические методы изучения

Ковроделие – один из видов ткачества – древний промысел. Оно возникло из естественных хозяйственных потребностей населения и имеет глубокие временные корни в условиях натурального хозяйства, когда использовалась шерсть – почти единственное волокнистое сырье, получаемое в скотоводческо-земледельческих хозяйствах.

С древних времен ковроделие бытует в Передней, Средней и Центральной Азии, на Кавказе и в других регионах. Ковру предшествовали войлочные изделия. Позднее в обиходе скотоводов появляется сперва простой безворсовый палас, а затем – ворсовые ковровые изделия¹.

Предметы материальной культуры рассматриваются этнографами, как правило, в среде их бытования. В данном случае под бытованием мы понимаем тот комплекс социально-экономических факторов, который обеспечивал существование ворсового ковроделия. Настоящая работа имеет целью выявить наиболее значимые причины возникновения и бытования ворсового ковроделия. В качестве инструмента выбрана типологизация орнамента центрального поля постилочных ворсовых ковров.

Ковроделию посвящено достаточное количество работ, но практически все они рассматривали ворсовое ковроделие как явление, а не как этнографический источник. Между тем еще в 1920-х годах П.Ф. Преображенский подчеркивал, что «...ближайшей задачей этнологии как науки является именно историческая проверка ее источников и установление больших культурных комплексов и связи между ними»². Первые массовые сведения о ковроделии появились в середине XIX в. Это были краткие заметки путешественников, купцов, представителей русской администрации, участников военных походов. Одни авторы преследовали утилитарные цели, рассматривая ковер как товар; другие подходили с позиций коллекционеров, описывая ковры по их назначению, местам производства, художественным типам. С конца XIX в. началось специальное изучение хозяйства и народных промыслов населения Кавказа и Средней Азии русскими авторами в связи с чисто практическими интересами освоения новых богатых рынков. Для знакомства широкой публики с искусством ковроделия устраивались выставки, по материалам которых издавались каталоги и альбомы. Богатую коллекцию собрал А.А. Боголюбов. В ней отразилось в основном ковровое искусство туркмен. Большими знатоками коврового искусства были А.А. Семенов, Н. Бурдуков, С.М. Дудин, А. Фелькерзам³. Был очерчен ареал распространения ковроделия на территории Средней Азии, изучались технические приемы ремесла, типы художественного убранства интерьера ковровыми изделиями. Исследователи затрагивали также и теоретические вопросы: о происхождении ковроделия, самобытности этого искусства и о природе коврового орнамента.

Другое направление в изучении ковроделия связано с деятельностью государственных учреждений, направленной на то, чтобы придать ковровому промыслу товарное направление. С этой целью инспекцией статистических управлений обследовались районы Средней Азии, Кавказа, «промышленные гнезда» России, Украины, Молдавии⁴.

После Октябрьской революции во всех национальных республиках началось изучение народных художественных промыслов. Возрождая их, государство решало две задачи: во-первых, сохраняло народные традиции; во-вторых, использовало народные промыслы в экономических целях, т.е. для получения прибыли. Народный орнамент, используемый в коврах, историю его развития и семантику изучали искусствоведы и

этнографы. Впервые стали издаваться комплексные работы, направленные на выявление социально-экономических и культурно-исторических факторов, обуславливающих ковроделие⁵.

Таким образом, можно выделить следующие направления в изучении ковроделия: 1) организация и проведение выставок, особенно интенсивных с конца XIX в. до 1930-х годов; 2) издание трудов описательного характера, где шла речь о технике, красителях, орнаментации; 3) издание с середины 1920-х годов специальных работ, направленных на придание ковроделию товарной направленности.

По основным ориентациям в исследованиях и их содержанию мы попытались выделить периоды в историографии ковроделия: 1) середина XIX в. – 1917 г. – время сбора эмпирического материала, первых классификаций, идентификации коврового производства в коммерческих целях; 2) середина 1920-х годов – 1941 г. – создание комплексных работ, проведение первых специальных экспедиций; 3) 1950-е – 1990-е годы – решение частных вопросов ковроделия наряду с более глубокой проработкой специальных проблем, издание альбомов по регионам. В последние десятилетия появились работы, специально посвященные ворсовому ковроделию⁶. В них повторяются более ранние сведения о возникновении ковроделия, технике плетения, способах крашения. Интересными в подобных исследованиях представляются попытки классификаций ворсовых ковров. Хотя ковроделие известно многим народам, имеет множество сходных черт и, следовательно, возможна его классификация на уровне, общем для всех регионов, однако до сих пор все исследователи коврового ремесла ограничивались тем, что устанавливали классификацию ковровых изделий одного какого-либо региона, оказывавшуюся неприемлемой для остальных. Они пользовались одной неизменной методикой – описанием и «визуальной» трактовкой орнамента ковров. Некоторые исследователи полностью отказывались от попыток научной систематизации ковров⁷.

Для типологизации ворсовых ковров необходимо выработать принцип, позволяющий сопоставить их между собой. Д.Т. Уметалиева в основу типологизации положила композицию орнамента и построила на нем классификацию постилочных ворсовых ковров Киргизии⁸. Подобный подход избрали Г.Г. Громов и В.И. Плющев при исследовании архангельской вышивки; охватив произвольно большое число признаков, авторы выделили из них статистически обоснованные группы⁹. Мы со своей стороны на основании единого принципа на материале выбранных регионов сочли возможным выделить типы ковров независимо от района и прочих факторов.

В данной работе нами предпринимается попытка применить к анализу ковроделия статистические методы, и главным образом метод двойной матрицы, разработанный и описанный С.П. Поляковым. Мы сопоставляем и изучаем обширный массив постилочных ковров Средней Азии, Кавказа, России и Украины. Данный метод в первую очередь требует сопоставить источник на едином уровне: ковры рассматриваются в их взаимосвязи с различными природными, социальными, экономическими факторами¹⁰; затем составляется таблица, характеризующая зоны, в которых представлен данный источник.

Для изучения ворсовых ковров мы избрали территорию Российской империи конца XIX – начала XX в. Ворсовое ковроделие бытовало на юге Казахстана – в Кызыл-Ординской, Чимкентской, Джамбульской областях¹¹; в Киргизии – у племен южных районов, преимущественно Ошской обл.; изготавливали ворсовые ковры киргизы горного Таджикистана, частично Джиргетальского и Мургабского районов, а также киргизы из племени ичкилик, жившие на территории Узбекистана¹²; в Узбекистане ковродельческими зонами были юго-западные районы и Нуратинское нагорье; в Туркмении к районам с широко развитым ковроделием относилась часть юго-восточного побережья Каспийского моря, предгорья Копет-Дага, обширные просторства Каракумов и периферийные области оазисов в долинах рек Атрек, Сумбар, Теджен, Мургаб и Амударья. У других народов Средней Азии ворсовое ковроделие было распространено незначительно.

На Кавказе ворсовые ковры изготовляли в Дагестане, Азербайджане, Армении (Лорийский, Бамбакский и Иджеванский районы). В Грузии ковроделием занимались в ее восточной части – Борчалло, в населенных тюрками селах бывшего Тифлисского и Кахетинского округов¹³.

В России ковроделие было развито на территории современных Тюменской, Волгоградской, Воронежской, Курской, Пензенской областей. На Украине ковровое производство (исключительно безворсовое) было широко распространено лишь в Правобережье; в Левобережье оно сохранялось дольше всего в Полтавской обл.¹⁴

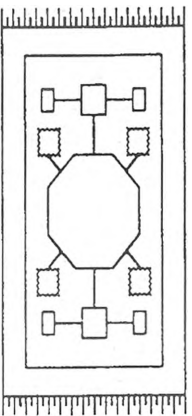
Прежде чем перейти к типологизации, необходимо остановиться на структуре постилочных ворсовых ковров. Исследователи касаются общей структуры ковра, употребляя лишь определенные термины для обозначения различных его частей; между тем расхождений в этих терминах практически нет, ибо принципиальная структура ковров одинакова. При описании ковра в нем выделяют *центральное поле* и *бордюр*, состоящий из ведущей каймы и сопровождающих каем¹⁵. Для среднеазиатских ковров характерно наличие *элемов* – широких поперечных полос с орнаментом, расположенных на двух противоположных концах ковра. Стабильной частью ковра является центральное поле, все остальные составляющие могут сильно варьировать или отсутствовать вовсе. Используя в качестве основы орнамент центрального поля, можно охватить большое количество признаков, характерное для того или иного типа.

В нашей работе мы пользовались методом выборочного статистического наблюдения. Выборочным наблюдением называется наблюдение единиц некоторого явления, выделенных случайным отбором. При случайном отборе всем единицам изучаемого объекта обеспечивается определенная (обычно равная) вероятность попасть в число обследуемых единиц и тем самым исключаются субъективность, тенденциозность и односторонность в подборе этих единиц¹⁶. Выборка производилась из практически неограниченной совокупности, так как генеральной совокупностью в данном случае будут все постилочные ковры конца XIX – начала XX в.

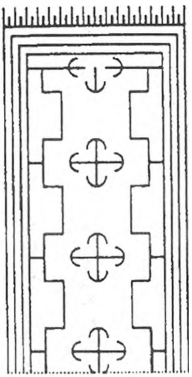
В предшествующих исследованиях единых терминов выработано не было: например, для обозначения орнамента употреблялось его местное название¹⁷. Основопологающим в типологизации стал термин *гель*. Это название условно. В этнографической литературе под «гелем» принято понимать орнаментальную форму, применяемую определенным племенем¹⁸. В нашем исследовании гелем названа и центральная композиция, в которой орнаментальная тема занимает середину ковра; такая композиция в кавказских коврах называется также *медальонной*. Гель, сохраняя основные принципы своего построения (замкнутость, симметрию, внутренний орнамент), может сильно уменьшаться в размерах и несколько раз воспроизводиться на центральном поле. В этом случае в зависимости от его расположения мы используем понятие *ряды*. Гели могут иметь несколько видов связей, в зависимости от которых используются следующие термины: *связанные медальоны* – от 2 до 5 гелей на одной оси, примыкающих друг к другу, *решетка* – гели соединены диагоналями и составляют как бы узлы решетки¹⁹.

Определяющим в орнаменте ковра может стать и деление центрального поля на отделы. В таком случае употребляются следующие термины: *секции* – основной орнамент, как правило гель, располагается в ячейках, созданных второстепенным орнаментом²⁰; *отделы* – второстепенный орнамент, чаще в виде полос, делит центральное поле ковра на несколько (максимум пять) частей, в которых располагается основной орнамент; *конверт* – орнамент центрального поля, как правило гель, заключен в строго геометрический отдел, обрамляющий центральную композицию со всех сторон и имеющий свой особый орнамент. Применяется термин *изолированные фигуры*; он обозначает орнамент, не соответствующий структуре геля; изолированные фигуры могут также располагаться рядами.

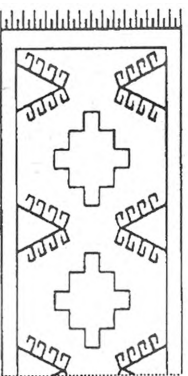
Отличным от геля, или медальона, является *поднос*²¹. Его мы определили как

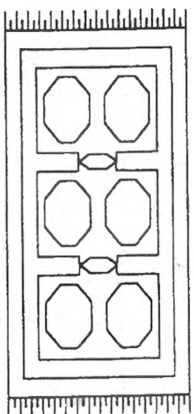
Тип 4

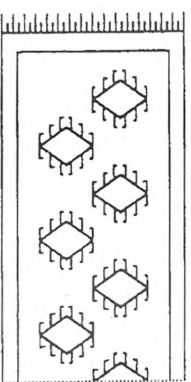
Тип 10

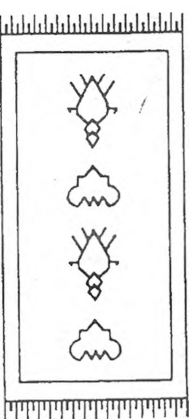
Тип 5

Тип 11

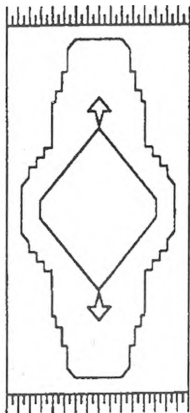
Тип 6

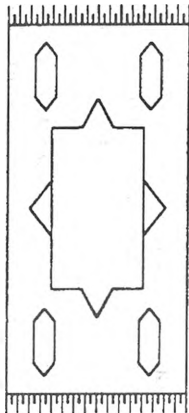
Тип 12

Рис. 1. Типы коврового орнамента

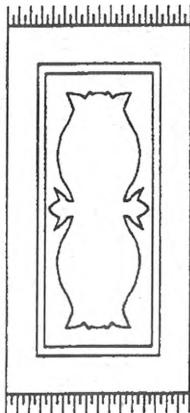
Tun 3

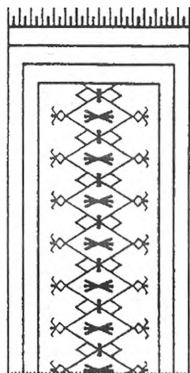
Tun 2

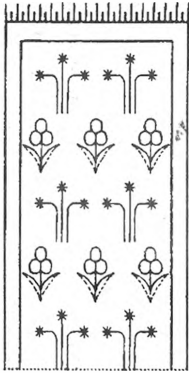
Tun 1

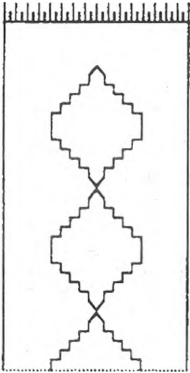
Tun 9

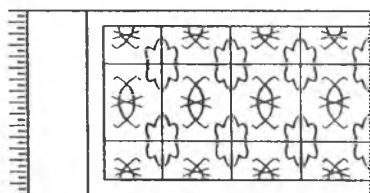

Tun 8

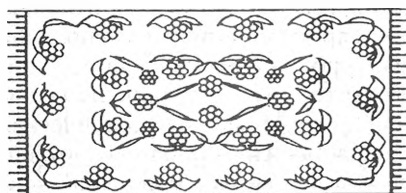

Tun 7

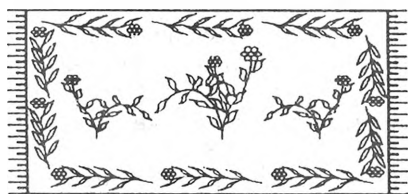

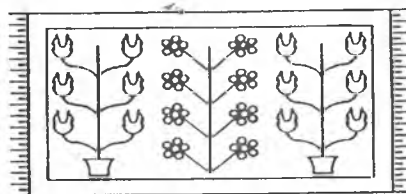
Тип 13

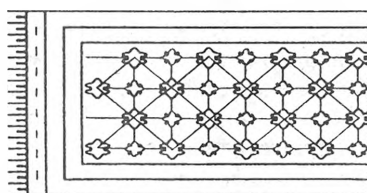
Тип 15

Тип 14

Тип 16

Тип 17

Рис. 1 (2)

центральную композицию из связанных цветов любой формы. Вариацией подноса с мелкими фигурами являются *букеты*.

Наиболее сложно определить термин *перекрещенные детали*, заимствованный нами у Д.Т. Уметалиевой²². Это орнамент, состоящий из перекрещивающихся деталей и рамок, образованных из продолжений линий фигурок и заполняющих центральное поле. Несмотря на сложность определения, этот орнамент ярко выражен и отчетливо выделяется в особый тип.

Таким образом, взяв за основу сочетание признаков центрального поля орнамента, можно выделить следующие типы ковров (рис. 1): 1) один крупный гель в центральном поле. Свободная площадь может быть занята всевозможным орнаментом: чаще это свободные фигуры, довольно мелкие; 2) один крупный гель в сопровождении более мелких гелей, число их может варьировать от 4 до 30 в зависимости от размеров центрального геля и площади центрального поля, а также от их собственных размеров; 3) один крупный гель в конверте; 4) один крупный гель, связанный с более мелкими; как правило, их насчитывается от 4 до 10; связь их может быть самой разнообразной; 5) несколько крупных гелей; на центральном поле расположено от 2 до 10 гелей; 6) множество мелких гелей. В этот тип попадают ковры, на поле которых – не менее 10 гелей; 7) связанные медальоны. Этот тип отличается от четвертого тем, что гель связан с подобными себе; число гелей – от 2 до 5; 8) изолированные фигуры, создающие ряды; 9) перекрещенные детали, создающие ряды; 10) секции; 11) отделы с гелями внутри; 12) отдельные фигуры на центральной оси, идущие в одну сторону; 13) решетка в сочетании с секцией. Это сочетание всегда состоит из гелей; 14) несколько букетов; 15) поднос; 16) изолированные фигуры во всю ширину ковра, создающие ряды; 17) решетка.

Ковровые орнаменты, бытующие в регионах, выбранных для исследования, можно охарактеризовать через единые факторы, которых нами выделено пять. Набор этих

факторов в том или ином сочетании традиционен для исследований, посвященных ковровому производству; мы использовали в основном опыт М.Д. Исаева²³. Выделение факторов проводилось на первичном уровне. В матрице признакам и факторам будут соответствовать следующие коды.

I – фактор «природно-географическая среда». Под этим термином мы понимаем ту часть географической оболочки вмещающего ландшафта, которая в той или иной мере освоена человеком, вовлечена в общественное производство. Признаки: степь – 18, полупустыня – 19, горы – 20, леса – 21, оазис – 22, приморье – 23, равнина – 24. Особо следует определить оазис: это природно-хозяйственная зона, возникшая в результате человеческой деятельности²⁴. Отдельно выделяется признак «приморье» – в Азербайджане (группа ковров «Баку»), в Дагестане и Туркмении (район г. Туркменбаши и п-ова Мангышлак). Население этих районов занято не только скотоводством и земледелием, но еще и рыболовством.

II – фактор «хозяйство». Признаки: кочевничество – 25, отгонное скотоводство – 26, стойловое скотоводство – 27, земледелие орошаемое – 28, земледелие богарное – 29, земледелие горное – 30. Хозяйство, как правило, имеет комплексный характер: одни виды деятельности дают основные средства для существования, определяя собой хозяйственный тип, другие занимают подчиненное положение. Кочевничество выделено в особый тип, так как основу существования кочевников всегда составляло экстенсивное скотоводство в условиях сезонных перекочевок²⁵. При отгонном скотоводстве земледелие играет важную роль; суть его состоит в том, что земледельцы на лето, после весеннего расплода скота, перегоняют стада на горные или пустынные пастбища. Этот тип хозяйства в значительной мере определял наличие ковроделия и размеры ковров: большие ковры ткались обычно в зимний сезон, так как для этого требовалось много времени (2–3 мес.). Для земледельцев стойловое скотоводство как тип хозяйства всегда было подсобным. Высокогорное земледелие – орошаемое; его отличие от ирригационного равнинного заключается в первую очередь в ограниченности источников воды и в меньших размерах ирригационных сооружений. Горное земледелие еще в большей мере, чем равнинное, связано со скотоводством. Богарное земледелие (при котором поля засеваются под дождь без искусственного орошения) практически везде сочетается со скотоводством различных типов.

III – фактор «материал». Признаки: шерсть овцы – 31, шерсть верблюда – 32, шерсть козы – 33, шерсть коровы – 34, шелк – 35, хлопок – 36, лен – 37, пенька – 38, волос жеребенка – 39. Ковроделие непосредственно связано с овцеводством (между прочим, у кочевников была распространена курдючная овца²⁶). Часто для прочности пряди в основу и уток добавляли козью шерсть или волос из гривы жеребенка, иногда верблюжью шерсть; с начала XX в. эти материалы дополнил хлопок; шелковые нити придавали изделиям блеск. Пеньку употребляют для основы исключительно в России и на Украине; в этих регионах в уток примешивают шерсть коров и лошадей.

IV – фактор «ткацкий станок». Признаки: вертикальный ткацкий станок – 40, горизонтальный ткацкий станок – 41.

V – фактор «национальность мастера». Признаки: азербайджанцы – 42, армяне – 43, дагестанцы – 44, казахи – 45, киргизы – 46, русские – 47, татары Сибири – 48, туркмены – 49, узбеки – 50, украинцы – 51. Здесь имеется в виду титульная национальность каждого региона. Исключение составляют татары Сибири. Выделение татар в особую группу очень существенно, так как Тюменская обл. заселялась татарами ранее, чем русскими из разных местностей²⁷.

Первым шагом в нашей обработке материала явилось составление двойной матрицы, характеризующей ковроделие по зонам (рис. 2, 3). По вертикали, в порядке нумерации, расположены графы зон. На рис. 2 отмечены выделенные типы ковров (с 1-го по 17-й), на рис. 3 размещены факторы с подразделением на признаки и отмечено, каким признаком или признаками тот или иной фактор представлен в зоне. Затем с помощью статистических методов нами были определены значимость каждого признака и их связь друг с другом. Основным для исследования стало ранжирование

№№ зон	Зоны	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
I	Азербайджан		■	■		■		■	■	■	■	■						
II	Армения		■	■		■		■		■				■				
III	Дагестан	■		■		■		■				■	■					■
IV	Казахстан					■	■				■							
V	Киргизия						■		■	■	■							■
VI	Россия	■						■			■				■	■		
VII	Туркмения					■	■	■	■					■				
VIII	Узбекистан						■	■			■							
IX	Украина				■		■	■	■		■	■					■	

Рис. 2. Характеристика ковроделия по двойной матрице. Часть I – типы ковров по сочетанию признаков центрального поля

№№ зон	Зоны	I				II					III								IV		V																				
		18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51						
I	Азербайджан	■			■	■			■						■	■	■	■	■																						
II	Армения								■						■	■	■	■	■																						
III	Дагестан				■																																				
IV	Казахстан	■	■	■																																					
V	Киргизия	■																																							
VI	Россия	■																																							
VII	Туркмения	■	■	■																																					
VIII	Узбекистан	■																																							
IX	Украина	■																																							

Рис. 3. Характеристика ковроделия по двойной матрице. Часть II – распределение типов ковров по факторам и зонам: I – фактор «природно-географическая среда»; II – фактор «хозяйство»; III – фактор «материал»; IV – фактор «ткацкий станок»; V – фактор «национальность автора»

признаков в факторе. Каждый признак получает свой ранг взаимовстречаемости. Самый высокий ранг – первый. Ранг взаимовстречаемости дает возможность охарактеризовать связи того или иного типа ковра с присутствующими в той же зоне признаками, а также выделить общее и особенное в типах ковров в отдельной зоне и во всех регионах при сопоставлении показателей плотности распределения признаков.

Во всех типах азербайджанских ворсовых ковров низшими рангами обладают признаки «шерсть овцы» и «азербайджанцы». Вероятно, орнамент, передаваемый традицией, менее всего «этничен», что может быть связано с различными причинами, в том числе и с миграциями иных народов на эту территорию. Низкий ранг признака «шерсть овцы» объясняется применением самого различного сырья помимо нее. Типы 6, 8, 10 в гистограммах обладают одинаковыми группами признаков: «горы», «степь», «земледелие орошаемое», «отгонное скотоводство», «кочевничество». И типы, и признаки аналогичны тем, которые имеются у народов Средней Азии, в частности у туркмен. Известно, что именно туркменское племя баяты сыграло значительную роль в формировании азербайджанского этноса. В то же время 9-й тип, наиболее характерный для Азербайджана и Армении, так называемый «ислими», известен прежде всего в Персии. Таким образом, ковры Азербайджана отразили два источника влияния – среднеазиатский и персидский.

В Армении признак «горизонтальный ткацкий станок» всегда встречается вместе с признаком «армяне», следовательно, можно сделать вывод о том, что такой тип станка наиболее характерен для армян. Между тем известно, что горизонтальным станком пользовались исключительно скотоводы. Вертикальный ткацкий станок в этом регионе скорее всего заимствован. Большим процентом значимости всегда обладает фактор хозяйства, представленный признаками «отгонное скотоводство» и «земледелие орошаемое». Это позволяет сделать вывод о бытовании ковроделия при ХКТ отгонных скотоводов, занимающихся поливным земледелием. Видимо, подвижное скотоводство у армян недооценивается исследователями; интересно, что наиболее близкими соседями армян являются подвижные скотоводы курды. Только сочетание признака «горы» с признаком «равнина» дает высокий процент значимости фактора природно-географической среды. Следовательно, ковроделие более развито в подгорной полосе Армении.

В Дагестане в среднем большую значимость имеет фактор хозяйства, представленный признаками «отгонное скотоводство» и «земледелие орошаемое», что указывает, как и ранее, на ХКТ отгонных скотоводов, занимающихся поливным земледелием. Вновь мы наблюдаем, что сочетание признака «горы» с признаком «равнина» обеспечивает высший процент значимости фактору природно-географической среды, который в гистограммах выражен через признаки «земледелие горное» и «отгонное скотоводство».

Ковроделие в Казахстане тяготеет к южным районам, где преобладает тип полуседлых земледельцев, занимающихся скотоводством, прежде всего овцеводством. Этническая принадлежность мастера практически не оказывает влияния на тип орнамента центрального поля ковра. Племенное многообразие также не отразилось в орнаменте ковра. Высшим процентом значимости всегда обладает фактор хозяйства, представленный признаками «отгонное скотоводство» и «земледелие орошаемое». Это позволяет сделать вывод о бытовании ковроделия при ХКТ отгонных скотоводов, занимающихся поливным земледелием. На основании сочетания признака «горы» с признаком «степь» становится ясно, что именно условия таких районов наиболее благоприятны для ковроделия.

В Киргизии ковроделие локализовано в южных районах. Фактор природно-географической среды дает высший процент значимости только при сочетании признаков «горы» и «степь». Это указывает на особую географическую зону предгорной степной полосы.

В России во всех типах ковров (кроме 10-го, сходного по структуре орнамента с коврами среднеазиатскими) высший процент значимости – у фактора национальности.

Поскольку ковроделие в России, как и на Украине, возникло сразу как рыночный промысел (в который оно к тому времени уже было превращено в других ковродельческих регионах), русские мастера, ориентируясь в первую очередь на рынок, применяли орнамент, пользующийся наибольшим спросом, и национальный ковровый орнамент не сложился. Поэтому прежде всего именно принадлежность мастера к русской или украинской нации определяла свободный выбор этого орнамента. Большая значимость фактора материала объясняется как товарным характером промысла, так и тем, что овец разводили в количестве, необходимом в первую очередь для хозяйства, практически никогда не имея излишка шерсти.

В Туркмении все признаки факторов природно-географической среды и хозяйства явно указывают на распространение ковроделия у туркмен южных областей. Высший процент значимости везде дает хозяйство при сочетании признаков «отгонное скотоводство» и «земледелие орошаемое». Это позволяет сделать вывод о бытовании ковроделия при ХКТ отгонных скотоводов, занимающихся земледелием. Поскольку ковроделием занимаются и в полупустынных областях, следует отметить, что отгонное скотоводство в Туркмении весьма специфично – Каракумы позволяют содержать скот на пастбищах круглый год. Следовательно, соответствующий тип хозяйства определяет бытование ковров в данном регионе и значимость ковров в быту. Национальность мастера и ткацкий станок оказывают меньшее влияние на тип ковра. Фактор природно-географической среды, как и в предыдущих случаях, дает высший процент значимости исключительно при сочетании признаков «горы» и «степь». Следовательно, ковроделие более устойчиво именно в таких природных условиях.

В Узбекистане признак «вертикальный ткацкий станок» всегда сопряжен с признаками «земледелие горное», «стойловое скотоводство» и «оазис», что дает возможность судить и о местах его распространения. Фактор национальности крайне незначителен и, следовательно, не влияет на тип ковра. Фактор природно-географической среды приобретает наивысшее значение только при сочетании признаков «горы» и «степь».

Когда тип ковра известен исключительно на Украине, на первое место выходят факторы ткацкого станка и национальности. В случае, если тип ковра имеется в нескольких регионах, доминирующее значение имеет фактор природно-географической среды. Важно отметить, что фактор ткацкого станка и фактор национальности во всех типах данного региона выражены одинаковыми числовыми показателями и в гистограмме соответственно расположены вместе. Это показывает, что тип орнамента на Украине всегда зависит от технических возможностей ткацкого станка и национальных предпочтений. Всплеск фактора национальности – в 4, 7, 16 типах.

Типологизация ковров в сочетании с примененным методом позволила сделать следующие выводы.

В Армении, Дагестане, Киргизии, Туркмении, Узбекистане наибольшую значимость всегда имеет фактор хозяйства, выраженный через признаки, которые также всегда обладают высшими рангами: «отгонное скотоводство» и «земледелие орошаемое». Такая устойчивость показывает, что именно в условиях, позволяющих заниматься отгонным скотоводством и поливным земледелием, ворсовое ковроделие исконно. Кроме того, именно в такой среде наиболее развито выделывание постилочных ворсовых ковров. Известно, что высокая степень развития ковроделия среди скотоводческих народов определялась использованием ковровых изделий в быту. Вместе с тем у скотоводов предельного развития достигло производство мелких форм ковров. М.Д. Исаев заметил динамику развития ковровых изделий на Кавказе: у отгонных скотоводов – портативные формы ковровых изделий, у оседлых лезгин, сохраняющих отгонное скотоводство, уже появляются постилочные ковры низкого качества типа *гяба*; армяне, занимающиеся наряду со скотоводством земледелием и плодоводством, изготавливали высококачественные ворсовые ковры²⁸.

На основании устойчивого сочетания признаков «горы» и «степь» или «горы» и «равнина» становится ясно, что ковроделие наиболее характерно именно для предгорной зоны.

Во всех зонах интересно ведет себя признак «шерсть овцы». Этот признак приобретает высокий ранг (от 2 до 4-го) только в определенных типах ковров: в Азербайджане и Армении – в 5 и 9-м; в Дагестане – в 5-м; в Казахстане – в 5-м; Киргизии – в 9-м; Туркмении – в 5-м. На Украине – в 4 и 16-м. Важно, что этот признак проявляется исключительно в сочетании с признаками «горы» и «стель» в Средней Азии и на Кавказе, а на Украине – с признаком «степь». Это позволяет сделать вывод о первичности данного сырья и его традиционности; кроме того, указывает и на определенный тип хозяйства. Можно предположить, что связь признака «шерсть овцы» и 5-го типа коврового орнамента указывает на первичность данного типа орнамента по отношению к другим, ведь именно шерсть овцы является основным сырьем для изготовления ковров.

Фактор национальности всегда имеет наименьший процент значимости. Но в каждой зоне в одном или двух типах этот фактор непременно проявляется и дает всплеск в гистограмме: в Киргизии – в 7-м и 17-м типах; в Туркмении – в 7-м; в Узбекистане – в 7-м; в Дагестане – в 11 и 12-м; в Армении всплеск наблюдается во 2-м типе; в России – в 1, 7, 14, 15-м; на Украине – в 4, 7 и 16-м типах. В Азербайджане и Казахстане такого всплеска нигде не наблюдается. 7-й тип наиболее распространен, так что вряд ли он выражает этничность; скорее всего, его распространенность – следствие глубокой древности. Наибольший всплеск фактор национальности имеет на Украине и в России. Во всех типах ковров (кроме 10-го, сходного по структуре орнамента со среднеазиатскими коврами) высший процент значимости – у фактора национальности. Орнаментальные формы были ориентированы на внешний рыночный спрос, характерный для сложившихся наций. Таким образом, мастера обладали свободой выбора орнамента. Вместе с тем ковры, наиболее характерные для регионов, не проявили себя в гистограмме: например, в Азербайджане и Армении – 9-й, в Туркмении – 6-й тип. Чтобы изучить данную тенденцию, необходимо в будущем исследовании ввести новые признаки: в частности, признак «древний этнос». Таким образом, орнаментальная конструкция центрального поля ворсовых ковров в меньшей степени зависит от национальности мастера, чем было принято полагать ранее. Орнамент отражает территориальные (а иногда и племенные) особенности.

Формализация орнамента показала, что в разных регионах наблюдается принципиальное единство структуры орнамента ковров.

Что касается вопроса возникновения ковроделия, то проведенное исследование с помощью двойной матрицы позволяет сделать следующие выводы: ковроделие возникает не в кочевых обществах, а в обществах, ведущих комплексное хозяйство, сочетающее земледелие (в том числе и орошаемое) и отгонное скотоводство, вероятнее всего – в степных предгорьях.

Использование нового метода показало, что при более детальном рассмотрении факторов коврового производства, от природных до социальных, и орнаментальных особенностей ковровых изделий наш источник представит новые сведения о функционировании различных этносов, а также о возникновении и бытовании ковроделия.

Примечания

¹ Алиева А.-Х.С. Ворсовые ковры Азербайджана XIX – начала XX века. Баку, 1987. С. 39; Исаев М.Д. Ковровый вопрос в Закавказье и внешний рынок // Экономический вестник Закавказья. 1924. № 1. С. 5; Казилев Г.Н. Ворсовые ковры Дагестана. Махачкала, 1989. С. 13.

² Преображенский П.Ф. Курс этнологии. М., 1929. С. 26.

³ Бурдуков Н. Ковровое производство Закаспийского края и Кавказа и зависимость его от растительных красок, привозимых из Персии. СПб., 1903; Семенов А.А. Ковры русского Туркестана // Этнографическое обозрение. 1911. № 1/2; Фелькерзам А. Старинные ковры Средней Азии // Старые годы: Октябрь-декабрь 1914. Т. VII (1915) и др.

⁴ Давыдова С.А. Очерк производства ковров в России // Кустарная промышленность России. Женские промыслы. СПб., 1913; Оберучев К.М. Изучение кустарных промыслов Туркестанского края // Туркестанские ведомости. 1894. № 72 и др.

⁵ Бобанин И.Н., Пиралов А.С. Экспортные товары Закавказья и условия их производства и добывания.